

Мусуби улыбалась, напевая веселую мелодию, пока намыливала свое обнаженное тело. Было раннее утро, солнце взошло всего несколько часов назад, и, несмотря на то, каким суматошным и сумасшедшим был вчерашний день, она чувствовала себя счастливее, чем когда-либо.

Ведь теперь у нее есть ашикаби. Ашикаби, которого она так желала. Он был не только добрым, но и очень сильным, судя по тому, что она видела. И чувствовала. Она вспомнила, как проснулась сегодня утром, лежа на своем футоне с блондином, прижавшись к нему, его руки обхватили ее талию. Она вспомнила, как приятно было находиться в его объятиях, чувствовать его упругие мышцы, когда она прижималась к нему.

Воистину, в этом мире нет ничего лучше, чем быть рядом со своим ашикаби.

Закончив намыливать свое тело, Мусуби ополоснулась, позволяя каплям воды и мыльной пенке стекать по ее телу. Закончив с этим и взяв шампунь для волос, она открутила крышку бутылочки, затем перевернула ее вверх дном и подставила под нее руку. И нахмурилась, когда сжав бутылку, из нее ничего не вылилось.

- Не могу поверить, у меня закончился шампунь, но я могу поклясться, что вчера еще немного было, - сказала она себе, - ну что ж, попрошу у Наруто-сама.

Выключив душ, Мусуби вышла из ванной, не потрудившись прикрыться. Наруто-сама сказал ей, что ему нравится смотреть на нее, и это было все, что ее волновало. Если ему нравится смотреть на нее обнаженной, то она с удовольствием останется обнаженной. Конечно, только для него.

- Наруто-сама, у нас закончился шампунь, - сказала Мусуби, заходя на кухню. Блондин посмотрел на нее. Она улыбнулась, когда увидела, что он любит ее формами, почему-то его взгляд слегка затуманенных глаз вызвал приятные ощущения в ее теле и еще большее тепло между ног. В ближайшее время она обязательно спросит его, знает ли он, почему она так себя чувствует.

Наруто моргнул, оглянувшись, и увидел, как его сэкирэй, мокрая и совершенно голая, вошла в комнату. Его глаза заметили маленькую капельку воды на ее обнаженной коже и проследили за тем, как она стекает по левой стороне ее лица, достигая подбородка, и падает. Из-за большого бюста вода попала на ее левую грудь, а не на пол, где она продолжала стекать вниз, в сторону и в долинку между грудью. На секунду он потерял ее из виду, прежде чем она вытекла из-под ее груди и продолжила свой путь, пробежав по ее плоскому животу и достигнув вершины ее промежности. Мусуби была начисто выбрита, что было несколько удивительно, поскольку Наруто был уверен, что эта девушка не умеет пользоваться бритвой. Маленькая капелька жидкости, дарующей жизнь, закончила свой путь по внутренней стороне бедра, спускаясь по упругим, длинным ногам, и упала на землю с маленькой изящной ступни.

Если бы он не знал, что она наивна в вопросах плотского наслаждения, он бы поклялся, что она делает все возможное, чтобы убить его.

Ее слова зазвучали в его ушах, и он как раз собирался сообщить ей, что под шкафом в ванной есть шампунь, когда левая нога девушки приземлилась на кафель, и она поскользнулась.

- Охх! - закричала Мусуби, потеряв равновесие и начав падать. Наруто бросился к ней, пытаясь поймать ее, но он забыл учесть воду, которую Мусуби разбрызгала на пол, в попытках сохранить равновесие, и в итоге сам потерял опору. Они упали на пол, причем Наруто упал на спину, а Мусуби - на него. Естественно, блондин обхватил сэкирэй руками, чтобы она не

ударилась и не пострадала от их падения.

- Ты в порядке, Мусуби? - спросил Наруто, справившись со своим удивлением. Он редко забывал что-то учесть, но должен был признать, что прошло так много времени с тех пор, как он был в ситуации, даже отдаленно похожей на эту, так что его нельзя было винить.

- Я... думаю, да, - сказала Мусуби. Она подняла голову и увидела, что Наруто снова смотрит на нее обеспокоенными глазами. Ей стало тепло на сердце от того, что он так смотрит на нее. Она улыбнулась ему, такой яркой улыбкой, что ею можно было осветить весь Синто Тэйто, - спасибо.

- Да не за что, - начал Наруто, его глаза переместились с ее глаз, пары карих глаз, наполненных теплом и невинностью, на ее губы. Они выглядели сейчас очень привлекательными, с их светло-розовым и глянцевым блеском. Он не думал, что Мусуби пользуется блеском для губ, у нее не было никакого другого макияжа, поэтому у него не было причин предполагать, что она накрасила губы. Может быть, это их естественный блеск?

Даже не осознавая этого, Наруто начал наклоняться.

- Ты в порядке, Наруто-сама? У тебя все лицо красное.

Слова Мусуби, как лед на голову, заставили его замереть на месте. Встряхнув головой, блондин попытался встать, что было невозможно, учитывая, что Мусуби все еще была на нем. Вместо этого он ударился лбом о ее лоб, вызвав тихое «ай!» у брюнетки сэкирэй, лежащей на нем. Наруто ударился головой об пол, отчего в глазах заплескали звездочки. Он лежал и стонал, казалось, целую вечность, но на самом деле это была лишь доля секунды, прежде чем его сознание перезагрузилось, и он понял, что чуть не натворил.

- Извини, Мусуби, - извинился он перед девушкой, потирая голову. Мусуби остановила движение и с любопытством посмотрела на него. Она наклонила голову в сторону, как будто это позволило бы ей лучше рассмотреть его. Это выглядело так, словно она пыталась разгадать какой-то пазл, а он был головоломкой.

- Извинить? За что? - спросила она, затем ее глаза загорелись, когда она, казалось, поняла, о чем он говорит. По крайней мере, то, о чем, как она думала, он говорил, - о, не волнуйся из-за того, что ты только что ударил меня головой. У меня довольно твердая голова! - Мусуби ударила себя левой рукой по голове и высунула язык между губами. Наруто на секунду улыбнулся, но затем покачал головой.

- Я не об этом, - сказал Наруто, покачивая головой. Мусуби остановила свои действия, чтобы посмотреть на него, а Наруто, не обращая внимания на девушку над собой, продолжил говорить, - я почти поцеловал тебя. То есть, я знаю, что мы сделали это для того, чтобы я стал твоим ашикаби, но... - он вздохнул, - но я не должен был этого делать.

- А? - Глаза Мусуби снова стали растерянными, - но почему нет?

- Почему нет? - Наруто моргнул. Неужели эта девушка действительно спрашивала его о чем-то подобном?

- Ну, потому что - я имею в виду, мы только что познакомились, так что было бы неправильно, если бы я тебя поцеловал, верно? - Конечно, он целовал женщин, с которыми познакомился всего за несколько часов до этого, но все эти женщины были на одну ночь, женщин он соблазнял только для того, чтобы переспать с ними. Он не хотел поступать так с Мусуби, даже

если она была самой привлекательной женщиной, которую он видел вблизи за последние годы, просто это было неправильно.

«Черт», - выругался про себя Наруто. «Как, черт возьми, получилось, что я перешел от попыток соблазнить женщину к мысли, что сам акт соблазнения этой женщины будет самым неправильным с моральной и этической точки зрения поступком в моей жизни?»

- Почему это имеет значение? - снова прозвучало от Мусуби. Она смотрела на него вопросительным взглядом, ее глаза блуждали по его лицу, словно ища в нем ответ на свой вопрос. Через секунду они вернулись к его глазам, - может быть, мы и не в битве, чтобы я могла использовать свое Норито, но я не понимаю, какое это имеет отношение к тому, что ты почти поцеловал меня?

Наруто открыл рот, чтобы заговорить, но затем нахмурился, так как одно из слов, произнесенных Мусуби, заставило его сделать паузу.

- Норито? - он повторил слово, и когда не смог вспомнить его значение, снова посмотрел на Мусуби, - что это такое?

- Это особая способность, которой обладаем мы, сэкирэй! - сказала девушка с восторженной улыбкой, - сначала ашикаби должен поцеловать своего сэкирэй. Затем сэкирэй произносит свое Норито. После этого они могут использовать свою самую сильную атаку! - Она закончила свой импровизированный урок о способностях сэкирэй кивком головы. Наруто нахмурился.

- Значит, это... это как увеличение силы? Полагаю, поцелуй - когда ты впервые стала моей... сэкирэй, - боже, как странно это прозвучало вслух. Почему Мусуби и всех ей подобных называли в честь птицы? Разве нельзя было назвать их в честь чего-то более крутого, например, оранжевого велоцираптора или еще кого-нибудь?

- Поцеловав тебя, ты получаешь прибавку к силе и можешь использовать свою самую сильную атаку после произнесения... Норито? Это что-то вроде заклинания?

- Да! - Голова Мусуби энергично покачивалась вверх-вниз. Она выглядела почти как одна из тех безделушек, которые Наруто видел на приборной панели автомобилей, - всякий раз, когда мы целуемся, это позволяет мне использовать мое Норито.

- Понятно, - Наруто нахмурился, затем покачал головой, - наверное, я понимаю, почему ты не думаешь о поцелуях, учитывая то, что ты мне только что рассказала. Однако поцелуи используются не только для увеличения силы. Когда поцелуй разделяется между двумя людьми, он также рассматривается как знак привязанности.

- Знак привязанности? - повторила Мусуби, ее глаза широко открылись, и она уставилась на него.

- Да, когда два человека любят друг друга, они часто обмениваются поцелуями, чтобы показать друг другу, как сильно они любят друг друга, - сказал Наруто. Весь этот опыт становился для светловолосого шиноби очень сюрреалистичным. Сколько людей в своей жизни могут сказать, что им пришлось учить взрослую девушку целоваться? Блондин был почти уверен, что никому еще не приходилось делать то, что делал сейчас он.

- О, я поняла! - Мусуби улыбнулась, ее глаза загорелись, когда она, наконец, поняла слова Наруто, - если это то, о чем ты беспокоишься, то тебе не нужно беспокоиться! - страстно сказала она ему, - Наруто-сама - мой ашикаби, я бы не выбрала тебя, если бы не любила тебя,

глупый.

Наруто приподнял бровь на последние слова Мусуби. Ему показалось странным слышать от нее такие слова всего после двух дней знакомства. Он хотел сказать ей, что она не может его любить, что нужно гораздо больше времени, чем пара дней или даже пара месяцев, чтобы кто-то мог признаться кому-то в любви.

По какой-то причине он не мог заставить себя быть таким жестоким. Вместо этого ему удалось лишь пробормотать "ах", после чего он замолчал.

Если быть честным, Наруто признался бы, что ему было не по себе от всего этого, особенно когда Мусуби призналась ему в любви после того, как они были знакомы всего один день. Изначально он собирался помочь девушке найти своего ашикаби, а потом предоставить тому разобраться с ней. Но теперь он был ее ашикаби, а это означало, что он, по сути, привязан к ней. И хотя мысль о том, что он привязан к такой красавице, как Мусуби, не была неприятной, он все же не был уверен, что хочет этого.

В конце концов, через сто лет Мусуби, скорее всего, умрет, и тогда он снова останется один. Несмотря на эту мысль, Наруто не мог отказать девушке. По какой-то причине, как бы он ни хотел сказать ей "нет", сказать, что у них не может быть никаких отношений, блондин обнаружил, что хочет быть с ней так же сильно, как она, очевидно, хотела быть с ним.

Он решил списать это на то, что ему очень одиноко, а не на то, что он действительно может что-то чувствовать к этой девушке. Если он позволит себе слишком привязаться к ней, это только навредит ему.

- Наруто-сама? - Услышав, что Мусуби зовет его по имени, блондин поднял голову и увидел, что она смотрит на него. Он открыл рот, чтобы заговорить, но был прерван, когда его сэкирэй быстро чмокнула его в губы, не настолько сильно, чтобы он почувствовал больше, чем легкое прикосновение чакры, но достаточно, чтобы ее крылья коротко вспыхнули, осветив комнату, а затем снова потускнели.

- Да, Мусуби? - сказал он почти рефлексивно. Было странно, что он все еще может реагировать на такие рефлексы. Проведя так мало времени среди людей, он бы подумал, что подобные рефлексивные реакции были бы вытеснены из него.

- Я люблю тебя, - сказала она, и в ее голосе прозвучала такая уверенность, что любой протест, который Наруто мог бы выразить, умер бы мучительной и кровавой смертью, даже не успев сформироваться, - я люблю тебя, поэтому нет необходимости беспокоиться о том, что мы знаем друг друга всего два дня. Если Наруто-сама хочет поцелуев, то все, что ему нужно сделать, это поцеловать Мусуби.

<http://tl.rulate.ru/book/64041/1687211>